

Анастасия Охотина

ДОСЧИТАЙ ДО ДЕСЯТИ

16+

Анастасия Юрьевна Охотина

Досчитай до десяти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67164637

SelfPub; 2022

Аннотация

На каждую проблему всегда находится простой ответ вроде: «успокойся, все будет хорошо» или «досчитай до десяти». Артем живет один, полностью погрузившись в работу. Он повзрослел, давно перестал мечтать и «гоняться за звездами». Однажды, по пути с работы Артем случайно видит свою школьную любовь с маленьким сыном. Это заставляет мужчину вновь погрузиться в былые воспоминания и мечты. «Один... Два... Три...» – на каждый счет проносятся самые яркие моменты жизни героя.

Но готов ли он сделать шаг и изменить свою жизнь не только в мечтах?

Анастасия Охотина

Досчитай до десяти

Стоял обычный, ничем не примечательный, зимний вечер. Серые будни – вот уж во истину описание моей рабочей недели.

Я вышел на улицу из стеклянного небоскреба, пребывая в самом, что называется, неблагоприятном расположении духа. Нет, ну вы можете себе представить, везти зимой шампанское в тенте? Отработав десять лет в логистике, сегодня впервые услышал от начальника, что не использую «потенциал по максимуму». Каково, а? «Колеса будут крутиться и греть тент». И это его объяснение? А когда бы на морозе бутылки разлетелись вдребезги, все издержки были бы вычтены из моей зарплаты. Люди порицали бы меня, спрашивая, чем я только думал, шутили бы обо мне в коридорах, может быть я даже стал бы местной легендой, олицетворяющий глупые решения.

Спустившись по мраморным ступеням и чуть не поскользнувшись на наледи возле небоскреба, я закурил и пошел к переходу. «Один... Два... Три...» – мой друг – психолог, всегда говорит мне, что я должен сделать глубокий вдох, досчитать до десяти и успокоиться. Иногда это раздражает, правда? Когда люди делают вид, что знают все обо всем. На каждую нашу проблему у них всегда есть простой ответ вро-

де: «успокойся, все будет хорошо» или «досчитай до десяти».

Не доходя до перехода, я перебежал дорогу, и перемахнул через маленький черный заборчик, отгораживающий проезжую часть от сквера. Прошел по вытоптанной местными дорожке и протиснулся сквозь декоративные кусты, изрядно примятые теми же самыми местными. Отряхнув полы черного пальто от снега и грязи, я наконец вышел на асфальтированную дорожку сквера и направился к метро.

И почему только всем так нравится зима? На мой взгляд весь этот снег и зимняя сказка слишком уж романтизированы. На деле, белый покров и большие снежные хлопья, мирно летящие с неба, бывают всего пару – тройку дней в трех месяцах. Все остальное время, это все та же грязь, что и все триста шестьдесят пять дней года, меняющая свое агрегатное состояние. Добавьте к этому серое небо, холод – вот вам и зима.

Мои размышления внезапно были нарушены мальчишкой, неуклюже врезавшимся в меня. Я зло чертыхнулся, смотря в озорное лицо ребенка, а он, в свою очередь, только хихикнул и побежал вперед, весело размахивая шапкой.

– Артем!

Не успел я опомниться, как услышал женский голос, зовущий меня по имени. Кто это мог быть? Неужели кто-то с работы догнал меня и теперь придется идти до метро вместе, делая вид, что мне интересен разговор из разряда «ни

о чем»?

Обернувшись, я обомлел. Это была она! Аленка из десятого «Б».

– Артем, шапку надень! – словно не замечая меня снова крикнула девушка.

В секунду, я сопоставил все факты, развернувшиеся передо мной. Рыжие волосы, веснушки, озорное лицо... Она обращалась не ко мне, а к мальчику, сбившему меня, – к своему сыну.

Время, словно в дорогом блокбастере, закружилось у меня перед глазами.

«Один...» Стояло первое сентября. Мы только перешли в десятый класс. В первый день, который лишь формально является учебным, в школу приходит очень мало народу. Каждый новый учебный год, все ученики надеются, что в их класс придут новенькие. Девчонки ждали Аполлона, ну а мы, конечно, надеялись, что к нам придет красотка, похожая на молодую Анджелину Джолли. И, как и каждый год, этот не отличился исполнением желаний. Учительница представила нам одного мальчика и двух совершенно обычных девочек.

– Опять разочарование, – мой друг Леха вздохнул и принялся разглядывать новые учебники.

Да-да, тогда учебники еще раскладывали на угол парт в начале каждого учебного года.

Я машинально почесал затылок, тогда я еще носил длинные волосы. Что поделать? Молодежная мода.

Наконец прозвенел звонок. Впереди еще два формальных урока, на которых, конечно, мы просто будем сидеть, ведь учителям тоже хотелось почувствовать праздник, прежде чем влиться в тяжелый труд ежедневного обучения лоботрясов вроде меня.

Интересно, чувствовали ли учителя такое же разочарование в начале каждого учебного года? Может быть, они тоже ждали, что весь класс маленьких лентяев, как по мановению волшебной палочки за лето превратиться в класс ученых умов, ревностно тянущихся к знаниям?

Кабинет литературы находился этажом ниже. Мы с Лехой повернули за угол и вышли к лестнице. Он что-то говорил о новых играх на приставке, а я почему-то задумался и погрузился в себя, на автомате поддакивая другу. В этот момент я и встретил Аленку из десятого «Б».

Наверное, вы сейчас представили, что я повернул голову, как это показывают в кино, и, словно в замедленной съемке, увидел, как ее прекрасные рыжие волосы поднимаются при ходьбе? Ха! Ничего подобного.

Эта маленькая бестия врезалась в меня на бегу, чуть не сбросив с лестницы!

– Смотри куда прёшь! – выкрикнула рыжеволосая, девчонка с двумя неровными косичками и побежала дальше.

Что это было? Мы с Лехой смотрели вслед чуть полноватому созданию, представшему перед нашим воображением маленьким рыжим гоблином.

– Нам еще повезло! – отрешенно сказал мой друг. – Ведь она могла быть в нашем классе.

«Два...» В каждой школе наступает время, когда в преддверии праздников, педагоги выбирают несколько «жертв» и заставляют их принимать участие в школьных инсценировках. Как сейчас помню, в тот год выбор пал на меня. Мы ставили этих... Ну как их...? Когда нервничаю всегда начинаю щелкать пальцами... Ах да! Бременских музыкантов. Меня, как одного из самых красивых парней в классе, позвали играть Трубадура. Может конечно, причина выбора была иной, но разве вы можете отказать мне в том, чтоб потешить самолюбие?

Позвали в постановку и Аленку из десятого «Б». Нет-нет, на роль принцессы взяли прекрасную длинноволосую Катеньку. Аленка играла одного из бандитов, напавших на короля.

Как все постановщики, наш хотел сделать что-то невероятное и искал, чем еще удивить искушенную публику. Мне выдали гитару, показали три аккорда и сказали, что я должен пройти от дверей до сцены, исполняя «Солнце взойдет», разумеется под фонограмму.

Репетиция. Я эффектно открываю ногой дверь, что конечно же не входило в сценарий, но было добавлено мной от себя. Захожу, представляя, что я рок-гитарист на сцене популярного клуба и вдруг слышу смех. Огни рампы погасли, ликующая публика, нарисованная мной в воображении, стих-

ла. Свет упал на нее...

Аленка сидела, поджав ноги под себя и смеялась, обнажая зубы с бреккетами.

– Что? – обиженно спросил я.

– Дай сюда.

Аленка прыгнула со стула. В момент она оказалась рядом со мной и взяла из моих рук гитару. Сев на стул и закинув ногу на ногу, Аленка обняла музыкальный инструмент, провела рукой по его изгибам, положила одну руку на гриф.

– Вот как это делается, – улынулась рыжеволосая девчонка. Она зажала рукой аккорд и другой стала играть.

В этот момент что-то произошло. Весь мир вокруг замер. Вмиг эта маленькая страшенькая девчонка превратилась в прекрасную музу. Ее руки перебирали струны, изливая музыку, от которой у меня замирал дух. Лицо Алены преобразилось, стало задумчивым и красивым.

Это мгновение продлилось не долго. Постановщик спектакля быстро вернул гитару мне и сказал, что здесь не урок музыки.

Весь следующий день, я смотрел на Алену, то ли с восхищением, то ли с ужасом, что на миг она показалась мне такой красивой.

«Три...» Учебный год подходил к концу. После отыгранного «на ура» спектакля мы с Аленкой начали общаться. Оказалось, она тоже любила играть в приставки, от чего Ле-ха оказался в восторге. На переменах, она часто приходила к

нам и заводила разговор про игры. Хотя порой мне казалось, что она просто заранее изучает, о чем игра, а потом уже идет к нам, на деле, вовсе не разбираясь в них. Может ей просто было одиноко? Но разве вы задумываетесь в десятом классе о психологических переживаниях какой-то девчонки из параллельного класса? Вам весело, и никто не хочет нарушать это фальшивое ощущение комфорта.

«Четыре...» Одиннадцатый класс – волшебная пора! Первые полгода ты ничего не делаешь, вторые полгода ты в ужасе нагоняешь материал и готовишься к выпускным экзаменам. «Что это? Неужели это проходят в школе? Это математическое уравнение уровня ученых с несколькими степенями?» «Артем, это всего лишь интеграл!» – смеется Аленка.

«Пять...» Мы вдвоем с Аленой идем домой. Я рассуждаю о политике, курю, думая, что выгляжу очень круто, плюю на асфальт. Алена вздыхает. На сей раз, мне кажется, словно она поступает со мной так же как я с Лехой, когда он начинает рассказывать о новинках игр для приставок. Мне кажется, она машинально поддакивает, думая о своем. Но я не спрашиваю, что с ней. Я продолжаю игру.

– У меня родители разводятся, – вдруг говорит Алена.

Я медленно затянулся, вдыхая сигаретный дым. Табак обжог мне горло, я раскашлялся, убивая тем самым эффект, который хотел произвести.

В глазах Аленки пелена слез. Никогда до этого не видел, как она плачет... Что мне делать? Я не знаю, как реагиро-

вать. Не знаю, что сказать, как поддержать ее.

– Все будет хорошо, Ален, – говорю я дежурную фразу.

Алена меняется в лице.

– И ты выглядишь ничуть не круто. Ты выглядишь, как придурок, – грубо бросила она.

Неожиданно девушка развернулась и побежала от меня прочь. А я... А что я? Мне шестнадцать лет. Не каждый признается в этом, но мне просто стало страшно. Может, побегу я тогда за ней, все было бы по-другому?

Алена стала отдаляться от нас. Из полноватой веселой жизнерадостной девчонки с двумя косичками, она превратилась в тощую угрюмую девушку, замкнувшуюся в себе.

Но разве был я виноват в этом? Разве может один человек оказать такое влияние на жизнь другого? Или все-таки это была ее вина, что она не поговорила со мной. Что убежала и игнорировала нас с Лехой все оставшееся время.

Она не уходила от нас нарочно, нет. Просто в один день, она не подошла к нам. И мы не подошли к ней.

Мы с Лехой скучали по ней. Но каждый из нас отчаянно ждал, когда первый шаг сделает кто-то другой.

«Шесть...» Выпускной! Тот самый день, которого так ждет и так страшится каждый школьник. Это рубеж, за чертою которого начинается взрослая, неизведанная, другая жизнь. По крайней мере, так нам говорят. Что впереди у нас одни сплошные возможности, легко преодолеваемые трудности... Знаете, я думаю эту сладкую ложь придумали спе-

циально. Иначе, услышь мы тогда про безработицу, ипотеки, кредиты, хамоватое начальство и самое распространенное: «Нет опыта – нет работы. Нет работы – нет опыта», мы бы ни за что не хотели бы уходить из школы.

Выпускной... Словно тебя ставят в рамки, как Золушку, говоря, что после двенадцати ты останешься с одной только тыквой и четырьмя мышами. Ты понимаешь, что это последний шанс успеть сделать что-то, что навсегда останется здесь, в школе! Ты еще не знаешь, что это, но оно гнетет тебя, заставляя молодую кровь кипеть. Весь вечер я просидел в возбужденном состоянии, думая, что же я должен сделать.

Учителя плакали, говоря, что никогда не забудут наш выпуск... О, да! Таких отпетых сорванцов, какими были мы, у них точно никогда не будет. Были ли это слезы радости или им и правда было жаль, что все закончилось?

Поздравительные речи, девчонки в длинных платьях... Их волосы заплетены в красивые прически, на лицах косметика – совсем взрослые. Мне кажется, на девушках этот рубеж взросления выглядит гораздо заметнее, чем на парнях. Мы просто меняем джинсы на брюки, в душе оставаясь все теми же мальчишками и в двадцать, и в тридцать, и в сорок лет.

И какой выпускной обходится без дискотеки и танцев? Вот и наш не обошелся. Помню ту памятную песню Фрэди Меркури «Show must go on». Ровно в двенадцать ночи, словно в сказке большие школьные часы начали бой. Свето-

музыка мигала, создавая ощущение замедленного времени. Белое платье шуршало, когда я кружил Катеньку в танце. Ее красивые белые локоны ниспадали на оголенные плечи. В этот момент мне показалось, что я влюбляюсь в нее. Может быть вот он? Тот самый момент, который навсегда останется в школе...

«Show must go on»... – поет Фрэдди. Я прижимаю к себе Катеньку и крепко целую ее в губы под бой часов. Такой сладкий теплый момент.

«Show must go on»... – Я открываю глаза. Ее щеки красные от смущения. Но не ее лицо – то, что навеки останется в моей памяти. Не ее улыбка, не то, как она положила ладошку мне на щеку.

Я вижу лицо Аленки, стоявшей позади Катеньки, словно кто-то специально привел ее сюда именно в этот момент.

Чертова светомузыка делает акцент на бледном лице Аленки. Я вижу, как широко распахнуты ее глаза. Свет отражает в них пелену слез, которую она так силится удержать. Словно позволить слезам стечь по щекам, – это дать им победить...

Алена разворачивается и обнимает Леху, уже изрядно выпившего на празднике.

А у меня в душе словно черная дыра...

«Шоу должно продолжаться...»

«Семь...» Все как в тумане. Я студент на факультете менеджмента и управления. Столько было амбиций и планов

на будущее!

Я вдел себя учредителем какого-нибудь бизнеса. Что буду сидеть где-то на Кипре и получать деньги за работу моего предприятия. В конце концов, кто из нас не мечтал о легкой жизни в двадцать лет?

«Восемь...» Дождливый осенний день. Черт дернул меня пойти сегодня через парк. Листья падали с деревьев, словно кто-то сверху перевернул мешок с опавшим сушняком. Шум дождя... Почему-то в этот момент ассоциативный ряд подкинул мне мысль, что он похож на шум масла на сковороде. Да-да, подсолнечное масло, в котором жарятся картофельные ломтики. Как же я голоден! Впрочем, это извечная проблема студенческой жизни.

На выходе из парка я вдруг остановился, прислушиваясь к звукам музыки, доносившимся из беседки неподалеку. Ничего удивительного, у нас тут часто выступали всякие малоизвестные группы или авторы. Когда не было дождя нерадивые исполнители собирали вокруг себя людей, хотевших потанцевать или познакомиться.

Уличное искусство редко привлекало меня. Но в этот раз я решил подойти поближе. Не смог устоять, испанская коррида – моя слабость.

И вдруг по моей спине прошел холодок. На стуле в беседке сидела девушка в длинном красном пальто и черном берете.

– Аленка! – воскликнул я.

Девушка машинально подняла голову и снова опустила, погружаясь в музыку. Через минуту она закончила композицию и снова подняла на меня удивленное лицо.

– Артем!

Она отложила гитару и, подскочив со стула, обняла меня.

Я не верил своим глазам. Разве это не было чудом? Мы не виделись четыре года. Какова была вероятность, что я встречу ее вот так в парке, потому что вдруг решил пойти домой другой дорогой.

Мы шли под дождем, словно не замечая его. Алена рассказывала, как развелись ее родители, мама вышла замуж во второй раз. Это был трудный период в ее жизни. Потом она поступила в консерваторию и сейчас училась на музыканта.

Она была такая же веселая, как когда-то в школе. Мы гуляли уже третий час, и мне казалось, что этих четырех лет просто не было... Из маленького гадкого утенка Алена превратилась в настоящую красавицу с огненно-рыжими волосами.

– Нет, я не верю! Таких совпадений не бывает. Именно сегодня ты под дождем решила выступить именно там, где я пошел по чистой случайности! – я протягиваю Алене букет из кленовых листьев.

– Говорят, если верить, что чудеса есть, то они все-таки происходят, – озорно ответила Аленка, взяв букет из моей руки.

Вокруг нас бушует стихия. Мои ноги промокли, но это

совершенно меня не беспокоит. Мокрые волосы Алены прилипли к ее лицу. Я хочу смотреть в него вечно...

С этого дня мы виделись каждый день. Встречались после института. По выходным я ходил на ее выступления. Мы счастливы.

Неожиданно все меняется. Заканчивается еще один рубеж взросления. Я закончил институт и мне пришла повестка в армию.

Алена грустно смотрит на меня, пока я собираю вещи. Она встает со стула и обнимает меня.

– Я буду ждать тебя, Артем.

Она улыбается мне, а меня охватывает паника. «Она будет ждать меня...»

– Не надо! – вдруг говорю я. – Не хочу этих жертв. Давай просто останемся друзьями. Поверь, от этого всем станет легче.

Почему я так сказал? Думал ли я, что она не дождетя и мне будет больно? По крайней мере именно так я себе говорил. На деле же мне стало страшно, что она дождетя. Дождетя и все станет серьезно. Но ведь у меня были амбиции! Были мечты о Кипре, в которые никак не вписывались серьезные отношения прямо сейчас.

Алена смотрела на меня также, как смотрела тогда на выпускном, когда увидела, что я целую Катеньку. Только рядом не было Лехи, чтоб уткнуться ему в плече и скрыть слезы. Рядом не было никого. Был только я и пустота между нами,

которая с каждым движением секундной стрелки становилась все больше.

«Show must go on...»

«Девять...» Из армии я вернулся другим человеком. Жизнь круто взяла меня в оборот, похоронив где-то в прошлом все ребяческие желания получать блага без особых в них вкладов. Я открыл свой бизнес, но прогорел. Хотел устроиться по специальности, но кто в наше время работает по специальности? Попал в отдел продаж, но и там у меня не срослось. Потеряв год на работу менеджером по продажам, я решил попробовать себя в логистике. И вот, осел в профессии на целых десять лет.

За это время я часто анализировал жизнь и пришел к выводу, что она сильно разнится с теми представлениями, которые мы имеем в детстве. Теперь я взрослый. Что это означает? Наверное, это означает весь тот груз ответственности, легший на мои плечи, как личный, так и социальный.

Я имел неплохие деньги, но продолжал ездить на метро... Имел квартиру, но задерживался на работе допоздна, потому что, приходя в пустые стены я слышал, как на меня давит тишина. Она словно упрекала меня, что я окружил себя искусственными образами комфорта, но не окружил ничем настоящим.

«Десять...» Алена приближается мне на навстречу. Я чувствую, как стучит мой пульс. Мальчик... Что если он мой? Ему было на вид не больше двенадцати. И зовут его, как ме-

ня.

Я жду, что сейчас она снова скажет свое удивленное «Артем» и кинется мне на шею, стискивая в объятиях. Вот-вот... Еще один шаг. Еще шажок...

– Извините... – машинально бросила девушка, проходя мимо меня, ускоряясь, чтобы догнать сына.

Я оторопел, неуклюже развернувшись и смотря ей вслед. Аленка, Алена, Аленушка... Я исправлю свою ошибку, я побегу за тобой и скажу тебе все, что не говорил за эти годы.

Но что если ты уже замужем? Мы посмеемся над былым и субботними вечерами станем собираться семьями, чтобы выпить бутылочку портвейна и поговорить об ипотеке и других насущных проблемах...

А что если нет? Что если ты все это время верила в чудо, как и в тот день, когда я встретил тебя в парке? Тогда моя жизнь навсегда изменится. Ничто не станет как прежде.

Я хочу перемен!

Я хочу перемен?

Для начала я должен все хорошенько обдумать...

«Один...»